

Тамаш Бауэр¹

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Вопрос о взаимоотношении глобализации и национальных интересов отдельных стран имеет давнюю историю. Несмотря на это, он и в наше время сохраняет свою актуальность. Подобная постановка вопроса встречается еще в работах классиков марксизма-ленинизма. Основой их экономической теории являлась теория прибавочной стоимости: динамика капиталистического производства основана на обособлении прибавочной стоимости носителями экономического роста — предпринимателями-капиталистами. По Марксу, постоянное стремление капиталистов к увеличению прибыли неизбежно ведет к росту разницы между зарплатой и прибылью. В учебниках по политической экономии капитализма это явление на уровне экономики в целом называется относительным обеднением рабочего класса. По Марксу, при капитализме наблюдается накопление богатства у одной стороны и нарастание нищеты у другой. Эксплуатация, обособление прибыли капиталистами объясняют нищету миллионов людей.

Обострение различий появляется и на международной арене. Анализируя развитие колониальной Индии, Маркс отмечал, что Англия доставляет продукцию, выпускаемую предприятиями обрабатывающей промышленности, на рынки своей колонии Индии, тем самым подрывает и практически уничтожает развитие местной промышленности. Колония становится поставщиком сырья и продовольствия для экономики колониальной державы.

Международная экономика в целом развивается в аналогичном направлении: слаборазвитые страны поставляют сырье и продовольствие высокоразвитым странам, а высокоразвитые — продукцию обрабатывающей промышленности колониям и другим слаборазвитым странам (к последним относятся и страны Восточной Европы). Экономическое развитие отдельных стран в первой половине XX века подтвердило идеи марксизма. В то время действительно возросли различия между индустриальными странами Запада и колониями Юга не только в количественном, но и в качественном отношении: диаметрально отличались товарные структуры производства и торговли. Различия проявились в товарной структуре экспорта и импорта высокоразвитых индустриальных и менее развитых стран Европы в середине XX века. Такая трактовка международных экономических отношений характерна для Нового времени для теории центра и периферий.

Длительный спор в экономической политике между сторонниками свободной торговли и протекционизма отражал опыт раннего капитализма в международном

аспекте. Сторонники протекционизма утверждали, что свободная внешняя торговля ведет к дальнейшему обогащению богатых стран и обеднению бедных стран (колоний, периферийных стран). На такой основе построили свою экономическую политику и всю экономическую систему Советский Союз и другие социалистические страны. Так называемая социалистическая индустриализация — это стремление к преодолению структурных различий между слаборазвитыми и высокоразвитыми странами.

На первый взгляд такая политика была успешной. В первые десятилетия строительства социализма достигнуты высокие темпы роста промышленности и национального дохода. Промышленность стала ведущей отраслью народного хозяйства бывших аграрных стран, появилась тяжелая промышленность, прежде всего машиностроение, химическая промышленность, а в СССР — горнодобывающая промышленность и военно-промышленный комплекс. Вследствие этого в экспорте преобладали машины и оборудование. Удельный вес этой товарной группы в экспорте, например, Чехословакии, Польши или даже Болгарии был выше, чем в Западной Германии. Разве это не успех социалистической индустриализации?

Экономисты ряда социалистических стран уже в 1950–1960-е годы заметили, что протекционистская политика, основанная на системе директивного планирования, привела к своеобразному состоянию экономики. Отраслевая структура производства или товарная структура экспорта представлялись развитыми (последняя получила отражение в данных об экспорте в целом). Но если рассматривать экспорт в капиталистические и социалистические страны отдельно, получалась иная картина. При экспорте в развитые капиталистические страны преобладали сырье и топливо, продовольствие и продукция легкой промышленности, а машины почти отсутствовали. Это объясняется тем, что продукция машиностроения (ее качество и сортимент) не была конкурентоспособной на свободных рынках Запада, а продукция легкой промышленности — только при весьма низких ценах. Наоборот, в экспорте в страны Совета экономической взаимопомощи (СЭВ) высокого удельного веса достигли машины и оборудование. Это объясняет товарную структуру экспорта в целом. Важное современное оборудование и высококачественное сырье должны были импортироваться с Запада, так как они не были доступны в социалистических странах. Выдающийся венгерский экономист Ференц Яноши охарактеризовал такое состояние социалистических экономик понятием «кварзизвитость».

Если бы сообщество социалистических стран могло долгосрочно самостоятельно развиваться, основываясь на неограниченных поставках сырья и топлива из СССР, независимо от капиталистической мировой экономики, то можно было бы считать протекционизм

¹ Профессор Университета им. И. Гёте (Франкфурт-на-Майне, Германия). Научные интересы: трансформационные процессы в бывших социалистических странах. Автор более 50 научных работ, опубликованных на английском, немецком, венгерском, русском и других языках, в т. ч. монографии «Инвестиционные процессы в условиях плановой экономики».

в облике социалистической индустриализации успешным. Однако, как известно, к началу 1980-х годов источники такого рода экономического развития (по терминологии того времени, «экстенсивного роста») были исчерпаны. Начиная с середины 1970-х годов постоянно росло отставание социалистических стран от Запада. СЭВ как институт протекционизма распался на союбощества стран.

Кризис советской экономики и распад СЭВ вынудили новых руководителей стран Центральной и Восточной Европы после политического переворота искать новые направления внешнеэкономической и экономической политики. Как в странах «Вышеградской тройки» (с 1993 г. — «четверки»), так и в Прибалтике было принято решение интегрироваться в западную экономику. Это означало изменение не только направления торговых отношений, но и характера внешних экономических отношений: переход от плановой бюрократической торговли между замкнутыми экономическими комплексами Восточной Европы к глубокой интеграции отдельных экономик с полной либерализацией торговли, подобно тому как это произошло раньше между экономиками Западной Европы. Эти страны вступили в Евросоюз, приняли правила, значит, устранили все барьеры на пути движения товаров, капита-

ла и рабочей силы. Иностраннй капитал участвовал в приватизации, где сыграл важную роль. Предприятия, фирмы стран Центральной и Восточной Европы начали тесно кооперироваться с крупными фирмами Запада. Этот процесс является важной частью глобализации. В традиционных терминах, характерных для бывших социалистических стран, можно говорить о том, что страны Центральной и Восточной Европы утратили свою экономическую независимость от крупного международного капитала. Прибыль уходит на Запад и обогащает западных собственников. Экономии этих стран развиваются как подчиненные отрасли западных экономик и специализируются на сборке и поставках продукции с низкой добавочной стоимостью.

Однако нам представляются более важными иные последствия интеграции. Во-первых, после глубокого кризиса, разразившегося в странах Центральной и Восточной Европы в начале трансформации, наблюдается приближение их экономического уровня к уровню развитых капиталистических стран. Данные, представленные в табл. 1, свидетельствуют о том, что ВВП на душу населения в странах Центральной и Восточной Европы постепенно приближается к среднему уровню ВВП в Евросоюзе. Особого успеха достигли страны Прибалтики, Польша и в 2000-е годы Словакия.

Таблица 1

Рост ВВП на душу населения в странах Восточной и Центральной Европы по сравнению с ЕС–15

Страна	1995	2009	Разница
ЕС–15	100	100	
Болгария	28	40	+12
Венгрия	45	59	+14
Литва	31	50	+19
Польша	37	55	+18
Румыния	28	42	+14
Словакия	41	66	+15
Чехия	63	75	+12
Эстония	31	58	+27

Приближение к высокоразвитым странам наблюдается не только в плане роста ВВП, но и в области структурной перестройки. Если при социализме товарная структура внешней торговли характеризовалась тем, что в экспорте в социалистические страны преобладали сырье, топливо и продовольствие, то в результате структурной перестройки экономики, связанной с интеграцией в капиталистическое мировое хозяйство, структура производства и особенно торговли все более стала напоминать аналогичную структуру высокоразвитых стран. Если раньше структура внешней торговли социалистических стран с Западом характеризовалась резкой асимметрией (что видно на примере слаборазвитых европейских стран), то к концу прошлого столетия она стала более сбалансированной и после двух десятилетий трансформации все больше напоминает аналогичную структуру внешней торговли высокоразвитых капиталистических стран. Значит, близость наблюдается не только в количественном, но и в качественном смысле.

В связи с этим вызывает особый интерес опыт Китая. До реформ, начатых в 1978 году, это была страна крайнего протекционизма, демонстрировавшая пример квазиразвитости в результате социалистической индустриализации советского типа. В дореформенном Китае были созданы ядерная бомба и спутник, но среди статей внешней торговли преобладали сырье, топливо и продовольствие. Подобно странам Центральной и Восточной Европы, Китаю удалось сократить отставание от развитых стран. Существенно изменилась и товарная структура внешней торговли Китая: страна стала крупным экспортером продукции обрабатывающей промышленности, включая машины и электронику, и импортером топлива. Вследствие этого структура внешней торговли Китая стала сбалансированной. Таким образом, опыт Китая подтверждает выводы, сделанные на основе опыта стран Центральной и Восточной Европы: переход от протекционизма к интеграции в международную экономику, либерализация торговли и поток прямых иностранных инвестиций обусло-

вят не отставание, как предполагалось ранее, а именно приближение.

Необходимо поставить вопрос: ошиблись ли те, кто предполагал, что национальные интересы менее развитых стран требуют сопротивления стремлению высокоразвитых стран к расширению свободной торговли? Был ли протекционизм ошибкой уже во время его основоположника Фридриха Листа в XIX веке?

В свое время протекционизм сыграл положительную роль. Во времена Фридриха Листа и Карла Маркса свободная торговля породила различия между богатыми и бедными странами и регионами. Основой международной торговли был обмен сырья и продовольствия, с одной стороны, и продукции обрабатывающей промышленности — другой. В то время рост промышленности развитых индустриальных стран предполагал рост добывающей промышленности и сельского хозяйства менее развитых стран и регионов. Возникло и углубилось противоречие между развитыми индустриальными странами, которые развивали современные знания, науку и у которых был накоплен капитал, и аграрными странами и колониями.

Однако глобализация привела к существенному изменению характера развития мировой экономики. Резко снизилось значение обмена продукции обрабатывающей промышленности на сельскохозяйственную продукцию, сырье и топливо. Это стало последствием снижения материалоемкости и энергоемкости производства, сокращения доли услуг и повышения роли знаний. Доля сельского хозяйства и добывающей промышлен-

ности в мировом ВВП постоянно снижается. Основной международной торговли в наше время служат внутриотраслевые связи в промышленности и сфере услуг. Конкуренция достигла мировых масштабов, фирмы вынуждены переносить производства в места, требующие более низких затрат. Вместо противоречий между высокоразвитыми и менее развитыми странами часто наблюдается совпадение интересов (win-win). Например, перенесение отдельных производств фирмы из высокоразвитой в менее развитую страну (с низкой заработной платой работников) приведет к снижению себестоимости и повышению конкурентоспособности фирмы в целом, сохранению производства, подразделений в высокоразвитой стране и росту производства и занятости в менее развитой стране.

Таким образом крупные западные фирмы создали много новых, современных и эффективных рабочих мест в бывших социалистических странах Европы и Восточной Азии (Китай, Вьетнам). Прямые иностранные инвестиции можно рассматривать и как канал распространения знаний и повышения уровня подготовки рабочей силы в менее развитых странах. Движение рабочей силы в условиях свободы перемещения может иметь отрицательные последствия в краткосрочной перспективе, но в случае возвращения части гастарбайтеров в менее развитую страну может стать дополнительным каналом распространения знаний. Поэтому представляется, что глобализация создает условия для совпадения интересов разных стран с точки зрения благоприятного экономического развития.